

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА УСИЛЕНИЕ КИТАЙСКОГО ФАКТОРА В ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

К. И. Ярмошук

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yarmoshukKI@bsu.by*

В данном исследовании охарактеризовано влияние пандемии COVID-19 на усиление китайского фактора в европейской системе безопасности. Объект исследования — политические отношения в сфере безопасности в Европе. Предмет исследования — китайский фактор в европейской системе безопасности в условиях пандемии COVID-19. Целью работы является оценка влияния пандемии COVID-19 на фактор Китая в европейской системе безопасности. В статье делается вывод об усилении китайского фактора в Европе в условиях пандемии COVID-19 и о двойственности риторики европейских исследователей: хотя отмечается позитивное влияние китайской «масочной дипломатии» и помощи, оказанной нуждающимся европейским странам в условиях пандемии, в то же время усилился антикитайский дискурс. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшей разработки данной темы и в более комплексных исследованиях в сфере региональной безопасности.

Ключевые слова: европейская система безопасности; COVID-19; китайский фактор; Один пояс, один путь; Шелковый путь здоровья; масочная дипломатия.

THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE STRENGTHENING OF THE CHINESE FACTOR IN THE EUROPEAN SECURITY SYSTEM

K. I. Yarmosuk

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, yarmoshukKI@bsu.by*

This study characterizes the impact of the COVID-19 pandemic on the strengthening of the Chinese factor in the European security system. The object of the study is political relations in the security sphere in Europe. The subject of the study is the Chinese factor in the European security system in the context of the COVID-19 pandemic. The aim of the work is to assess the impact of the COVID-19 pandemic on the Chinese factor in the European security system. The article states that the Chinese factor has strengthened in Europe in the context of the COVID-19 pandemic and that the rhetoric of European researchers is dual: although the positive impact of China's «mask diplomacy» and aid provided to European countries during the pandemic is noted, at the same time, anti-Chinese discourse has intensified. The results of the work can be used for further development of this topic and in more comprehensive studies in the field of regional security.

Keywords: European security system; COVID-19; Chinese factor; One Belt, One Road; Health Silk Road; mask diplomacy.

Пандемия COVID-19 повлияла на то, что в глобальных масштабах и в Европе в частности произошло усиление китайского фактора.

Для начала стоит отметить, что еще до пандемии *COVID-19* в рамках инициативы «Один пояс, один путь» был запущен проект «Шелковый путь здоровья».

В 2017 г. ВОЗ и Китай подписали Меморандум о взаимопонимании в области охраны здоровья в рамках инициативы «Один пояс, один путь» для взаимодействия по совершенствованию систем здравоохранения стран-участниц. В данном Меморандуме категория «Шелковый путь здоровья» была использована впервые [1; 2]. Упомянутое взаимодействие предполагает обучение медперсонала, развитие возможностей для экстренного реагирования и урегулирования кризисов в сфере здравоохранения, популяризацию традиционной китайской медицины, бесплатное лечение за рубежом китайскими врачами [2].

Стоит отметить, что изначально направление «Шелковый путь здоровья» имело побочное значение, но с разгаром пандемии *COVID-19* оно стало флагманским и быстро набрало обороты. Используя выстроенную в рамках инициативы «Один пояс, один путь» инфраструктуру, Китай оказал массовую помощь странам в глобальных масштабах, что было максимально своевременно, учитывая, что к середине весны 2020 г. более 80 государств ввели запрет на поставки средств индивидуальной защиты (СИЗ) [1].

Принимая во внимание пассивность США в самом начале пандемии, как отмечает И. И. Арсентьева в своей работе «Курс на здоровье: китайская инициатива «Один пояс, один путь» в условиях пандемии *COVID-19*», «КНР оказала помощь 82 государствам, а китайские благотворительные фонды *Alibaba Foundation* и *Jack Ma Foundation* — более 150 странам. Многие крупные компании (*Huawei*, *Oppo*, *Xiaomi* и др.) пожертвовали средства индивидуальной защиты и медицинское оборудование странам, в которых оперируют» [1]. Например, *Huawei* преимущественно оказывала поддержку странам, в которых она преследовала стратегические интересы в расширении *5G*-технологий: в Европе к ним относились Чехия, Ирландия, Италия, Литва, Нидерланды, Польша, Румыния, Сербия и Испания. Пекин также отправил бригады врачей в 43 страны [2].

Масштаб китайской глобальной помощи по состоянию на ноябрь 2021 г. составлял «около 350 млрд защитных масок, свыше 4 млрд комплектов защитных костюмов, 6 млрд тестовых наборов, 1,6 млрд доз вакцин за период с начала пандемии» [1]. В экспертном сообществе данные усилия КНР получили название «масочная дипломатия».

В контексте фокуса на системе европейской безопасности, стоит особенно отметить, что на фоне пассивности институтов ЕС и резкого обострения отношений КНР и США, Китай оказал существенную помощь европейским государствам.

В августе—сентябре 2020 г. в такие страны, как Франция, Нидерланды, Греция, Италия, ФРГ и Норвегия были осуществлены визиты министра иностранных дел Ван И и Ян Цзечи (руководитель Комиссии ЦК КПК по иностранным делам) [3].

Китай направил своих медицинских экспертов и поделился медицинским опытом с Францией, Италией и группой стран Центральной и Восточной Европы в рамках формата сотрудничества Китая и стран ЦВЕ «17+1». Италия, подписавшая в 2019 г. Меморандум о взаимопонимании с Китаем относительно своего участия в инициативе «Один пояс, один путь», была основным получателем средств индивидуальной защиты (СИЗ) из Китая, что было особенно актуально в условиях, когда Германия, Франция и Чехия ввели запрет на экспорт СИЗ [4].

Китайская «масочная дипломатия» улучшила имидж Китая. В социальных сетях в Италии утверждалось, что Китай был спасителем Италии, а также помощь Китая была оценена в большинстве европейских стран [4]. К примеру, президент Сербии А. Вучич, вводя в марте 2020 г. чрезвычайное положение и комментируя запрет Брюсселя на поставки медицинского оборудования в страны, не входящие в Евросоюз, заявил, что европейская солидарность существует только на бумаге, реальную помощь в критический момент можно ждать только со стороны «сербского друга и брата» — Китая [1]. Стоит отметить, что из шести балканских стран именно Сербия получила наибольший объем инвестиций и кредитов от Китая. Венгерский премьер-министр В. Орбан также не раз публично положительно отмечал помощь КНР с поставками СИЗ [4].

Согласно статистике, предоставленной исследователями Антониосом Несторасом и Ралукой Чирю в их работе «*The Rise of China in the Information Domain? Measuring Chinese Influence in Europe during the COVID-19 Pandemic*» («Подъем Китая в информационном пространстве? Измерение китайского влияния в Европе во время пандемии COVID-19»), опубликованном Европейским либеральным форумом (*European Liberal Forum*), рейтинги одобрения Китая были довольно положительными, в среднем 29 % респондентов в 19 рассматриваемых странах ответили, что Китай играет важную и эффективную роль в борьбе с COVID-19 в их странах [5]. Далее эксперты отмечают, что существует мало значимых колебаний в показателях одобрения Китая, основанных на политической самоидентификации респондента. И «левый», и «правый» спектр показали схожие результаты, от 30 до 34 % соответственно, и даже 27 % респондентов, идентифицирующих себя с «центром», ответили, что Китай играет важную и эффективную роль в борьбе с пандемией в их стране. В целом, только 38 % респондентов посчитали, что ЕС сыграл важную и эффективную роль в борьбе с COVID-19 в своих государствах-членах, с диапазоном от 21 % в Чехии до 45 % в Латвии, Литве и Румынии [5]. Данные цифры свидетельствуют, что в среднем участие Китая сопоставимо с положительными взглядами респондентов на роль ЕС в борьбе с пандемией.

Говоря об оценках усиления китайского фактора как в Европе, так и глобально, стоит отметить, что риторика европейских исследователей двояка: хотя отмечается позитивное влияние китайской «масочной дипломатии» и помощи, оказанной нуждающимся европейским странам

в условиях пандемии, в то же время усилился антикитайский дискурс. Высказывается мнение, что Китай оказывает помощь с целью изменить нарратив по поводу причин *COVID-19* и представить себя в образе ответственного и надежного партнера в борьбе с *COVID-19* в рамках попыток построить Сообщество глобальной судьбы человечества с перспективой постпандемического сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Это вызывает опасения по поводу того, что такое положение вещей приближает возможные будущие претензии на установление китаецентричного миропорядка.

Важно отметить, что в рамках усилий по борьбе с пандемией Россия и КНР сотрудничают и оказывают друг другу поддержку в рамках «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» [3].

Таким образом, пандемия *COVID-19* повлияла на то, что наблюдалось усиление фактора КНР как обще глобально, так и в частности в Европе.

Было установлено, что «Шелковый путь здоровья» был запущен в рамках инициативы «Один пояс, один путь» еще в 2017 г. (до пандемии коронавируса). Данный проект первоначально хотя и имел второстепенное значение, с разгаром пандемии *COVID-19* стал приоритетным. В условиях, когда вначале вспышки пандемии *COVID-19* США в основном не принимали активного участия в международных мерах помощи, КНР оказала помощь большинству стран мира многомиллиардными поставками СИЗ и вакцин. Определено, что в экспертном сообществе данные усилия КНР получили название «масочная дипломатия».

Было выявлено, что на фоне пассивности институтов ЕС и резкого обострения отношений КНР и США, Китай оказал существенную помощь европейским государствам. Китай направил своих медицинских экспертов и поделился медицинским опытом с Францией, Италией и группой стран Центральной и Восточной Европы в рамках формата сотрудничества Китая и стран ЦВЕ «17+1». Италия была основным получателем средств индивидуальной защиты из Китая. Из шести балканских стран Сербия получила наибольший объем инвестиций и кредитов от Китая. Установлено, что масочная дипломатия КНР значительно улучшила имидж Китая. Согласно статистике, все респонденты вне зависимости от политических взглядов положительно оценили помощь Китая, а также важно отметить, что в среднем участие Китая сопоставимо с положительными взглядами респондентов на роль ЕС в борьбе с пандемией.

Было определено, что несмотря на позитивную оценку китайской «масочной дипломатии», в риторике европейских исследователей усилился антикитайский дискурс. Высказывается мнение, что Китай оказывает помощь с целью изменить нарратив по поводу причин *COVID-19* и представить себя в образе ответственного и надежного партнера в борьбе с *COVID-19* с перспективой постпандемического сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь», что вызывает опасения касательно возможных будущих претензий на установление китаецентричного миропорядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсентьева, И. И. Курс на здоровье: китайская инициатива «Один пояс, один путь» в условиях пандемии COVID-19 / И. И. Арсентьева // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2022. — № 1 (39). — С. 101—110.
2. Rudolf, M. China's health diplomacy during COVID-19: the Belt and Road Initiative (BRI) in action / M. Rudolf // Stiftung Wissenschaft und Politik — German Institute for International and Security Affairs. — URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2021Co9_ChinaHealthDiplomacy.pdf (date of access: 10.10.2024).
3. Гамза, Л. Пандемия COVID-19 как фактор внешней и внутренней политики Китая / Л. Гамза, Е. Заклязьминская // Пути к миру и безопасности. — 2020. — №. 2 (59). — С. 63—80.
4. Verma, R. China's 'mask diplomacy' to change the COVID-19 narrative in Europe / R. Verma // Asia Europe Journal. — 2020. — Vol. 18. — N. 2. — P. 205—209.
5. Nestoras, A. The rise of China in the information domain? Measuring Chinese influence in Europe during the COVID-19 pandemic / A. Nestoras, R. Cirju // EU Policy Review. — 2021. — Vol. 1. — P. 199—201.
6. Арсентьева, И. И. Роль Китая на мировой арене: изменения на фоне пандемии COVID-19 / И. И. Арсентьева // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. — 2021. — №. 4. — С. 19—36.
7. Семенов, О. Ю. Взаимодействие ФРГ и КНР в контексте пандемии COVID-19: новые горизонты и вызовы / О. Ю. Семенов // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее: материалы 7-й Междунар. конф. молодых востоковедов, 28—29 нояб. 2019 г. / Ин-т Китая и современной Азии РАН; редкол.: А. В. Бредихин [и др.]. — М., 2022. — С. 59—70.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке
Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках
НИР «Трансформация военно-политических, энергетических
и социально-гуманитарных аспектов системы европейской безопасности:
значение для Союзного государства»
(номер гос. регистрации 20240046 от 12.01.2024)*